
Александр Васильевич Малько
Профессор Тольяттинского государственного
университета, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
E-mail: alex25-58@mail.ru

Юридическая аномия: социокультурный анализ^{*}

Аннотация. Актуальность социокультурного анализа юридической аномии обусловлена необходимостью исследования возникающих значительных отклонений в странах в эпоху формирования многополярного мира. Предметом изучения стала юридическая аномия как особая разновидность аномии социальной. Цель статьи заключается в рассмотрении аномичных проявлений в рамках социокультурного подхода, который связан с изучением социальной жизни через призму взаимодействий ценностей и норм. Методология с позиции данного подхода позволила проанализировать взаимосвязь и взаимозависимость аномичных процессов с правовой культурой и правовой антикультурой в рамках правовой системы и правовой жизни общества. Новизна статьи состоит в том, что категория «юридическая аномия» в правоведении практически не исследована. Поэтому содержательные наработки и выводы, связанные с данной категорией, могут способствовать накоплению новых знаний в юриспруденции и, прежде всего, в общей теории права. Результатом может считаться следующее: социокультурный анализ юридической аномии показывает, как она связана с правовой культурой и антикультурой, какое место она занимает в правовой системе и правовой жизни общества, как нужно противодействовать аномичным проявлениям.

Ключевые слова: юридическая аномия, социокультурный анализ, правовая культура, правовая антикультура, правовая система, правовая жизнь общества.

Aleksandr Vasilevich Malko
Professor of Tolyatti State University, Doctor of Legal sciences,
Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation

Legal Anomie: Socio-Cultural Analysis

Annotation. The author of the present paper believe that it is relevant to provide socio-cultural analysis of the legal anomie as there is the need to investigate the significant deviations arising in the states in an epoch of multipolar world. The research is subjected at the legal anomie viewed as specific variety of public anomie. The aim of the work is to describe anomic manifestations in the frames socio-cultural approach which is connected to understanding public life via the prism of interactions between values and norms. From the perspective of this approach methodology allows to analyze the relationship and interdependence of anomic processes with legal culture and legal anticulture within the framework of the legal system and the legal life of society. The author claims that the newness of the article is that the category of “legal anomie” suffers from the lack of study. Therefore valuable insights and conclusions towards the mentioned category can help to discover new knowledge in jurisprudence as well as in the common theory of law. The author presents the following result: socio-cultural analysis of the legal anomie shows how it is connected to the legal culture and anti-culture, what its place in the legal system and legal life of the society, and how to prevent anomic manifestations.

15

^{*}Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00176, <https://rscf.ru/project/23-28-00176/>.

Keywords: *legal anomie, socio-cultural analysis, legal culture, legal anti-culture, legal system, legal life of the society.*

Проблема аномии становится все более злободневной для современного общества, ибо практически весь мир так или иначе находится в состоянии трансформации, перехода от однополярного к многополярному порядку, что не может не сказаться и на культуре. Условия изменения порядка (а также основ культуры), обесценивание прежних норм, появление новых порождают аномичные процессы.

В настоящее время, как точно подметили социологи, «проблема аномии приобретает особое социальное значение, поскольку сопровождается негативными изменениями инвариантной части культуры, кризисом ее основ — норм, ценностей, целей, идеологии, социальная комплексность и смысловое единство которых являются залогом целостности и воспроизводства общества» [1, с. 3]. Думается, не случайно в самом общем плане под культурой понимают ценности и нормы поведения, которые организуют социальные связи и которые взаимозависимы. Если ценности — это социально-психологические установки, возникающие на базе интересов и формирующие нормы, то сами нормы можно рассматривать как институционализованные ценности. «Человек в своем поведении ориентируется на нормы, но в основании мотивов социальных действий лежат ценности» [2, с. 39]. Исходя из того, что основой культуры прежде всего являются ценности и нормы, выступающие ориентиром для большинства населения, влияние ее на жизнь любого общества весьма значимо.

Теория аномии, под которой понималось рассогласование ценностно-нормативных оснований социальной жизни, изначально была сформулирована Э. Дюркгеймом как теория, объясняющая формы девиантного поведения. Действительно, он обозначил аномию как «ценностно-нормативный вакуум» на стыке двух систем ценностей и норм, когда старая уже изжила себя и не работает, а новая еще не сформировалась и не задает ориентиры действия [3, с. 234]. Однако гносеологический потенциал данной доктрины «значительнее и шире: она способна раскрыть тенденции взаимодействия основных социокультурных элементов, скрепляющих социальную жизнь, ценностей и норм в развитии» [4, с. 3].

Аномия сопряжена с рядом негативных процессов, приводящих к снижению уровня культуры. Это находит свое выражение, в частности, в несоблюдении социальных норм, в отсутствии четко установленных нравственных ориентиров, во взаимном недоверии, в расплывчатости и противоречивости ценностей, в росте лицемерия и обмана и т. д. Поэтому аномичные проявления важно исследовать, прежде всего, в рамках социокультурного подхода, связанного с изучением социальной жизни через призму взаимодействий выделенных норм и моделей поведения, согласуемых как с актуальной ситуацией, так и с культурной традицией (Л. Н. Гумилев, А. С. Ахиезер, В. А. Иванов). В литературе даже выделяется специальный вид аномии — социокультурная, которая «проявляется, когда возникает дезорганизация, несогласованность, в результате чего деформируются ключевые компоненты культуры» [5, с. 14].

Особое место в современных условиях все больше занимает аномия юридическая, под которой можно понимать разновидность социальной аномии, протекающую в правовой сфере в результате быстрых изменений в кризисный (переходный) период и потери доверия к государственно-правовым институтам, представляющую собой негативную (дестабилизирующую) составляющую социально-правовой жизни общества и характеризующуюся дисфункциональностью и рассогласованностью компонентов правовой системы, что наиболее ярко выражено: во-первых, в полном или частичном отсутствии необходимых (новых) правовых норм; во-вторых, в отрицательном отношении населения к имеющимся при очевидной их неэффективности; в-третьих, в массовой отклоняющейся правореализационной деятельности субъектов [6, с. 12].

Юридическая аномия может рассматриваться на социокультурном уровне как составная часть теневой правовой жизни и соответственно — правовой антикультуры (как некой противоположности культуры правовой). Такой анализ юридической аномии позволяет определить ее основные содержательные особенности, раскрыть ее сущность в

ряду других проявлений антикультуры и в целом среди иных теневых сегментов правовой жизни общества. Это создает условия для выявления общих для них причин возникновения, а также возможностей взаимосвязи и взаимодействия. Подобные знания понадобятся и для того, чтобы эффективнее противодействовать вышеназванным негативным факторам, выработать действенную систему общей и специальной профилактики, направленные на минимизацию данных деструктивных процессов.

Юридическая аномия (как антикультурное явление) негативно влияет на правовую систему и обуславливает воспроизводство в обществе безнормия (в праве, т. е. на институциональном уровне), отсутствие четко установленных ценностей (на уровне правосознания) и влечет за собой отклоняющееся поведение субъектов (на уровне правореализации). Другими словами, юридическая аномия пронизывает собой все компоненты правовой системы и заметно снижает уровень правовой культуры общества, повышая тем самым уровень его антикультуры.

Для более полного и всестороннего социокультурного анализа юридической аномии рассмотрим понятия правовой культуры и антикультуры, а также соотношение их с социально-правовой жизнью и правовой системой.

По нашему мнению, правовая культура — это уровень правосознания и правовой активности общества, степень прогрессивности юридических норм (в частности, уровень развития системы права, культура юридических текстов и т. д.) и правореализации. Правовая культура общества является частью его общей культуры и характеризуется следующими факторами: степенью развитости юридической науки и образования, уровнем совершенствования законодательства и состоянием правосознания населения и должностных лиц, защищенностью прав личности и эффективностью правового регулирования и т. п.

Правовую культуру можно анализировать и в контексте правовой жизни общества, и в рамках его правовой системы.

Действительно, правовую культуру можно рассматривать как качественное состояние правовой жизни общества, в виде степени ее зрелости. И в этом смысле верно подмечено, что правовая культура есть «совокупность всех юридических ценностей, образующих продуктивно-позитивный пласт в правовой жизни отдельных людей, их коллективов, классов, слоев, социальных групп и общества в целом» [7, с. 16]. Причем понятие ценностей выражает, таким образом, сущностную сторону правовой культуры, к ним относятся лишь такие позитивные, прогрессивные юридические явления, процессы и состояния, которые можно определить как «хорошие», «одобряемые», получившие «статус» правовых идеалов, образцов [7].

Вместе с тем трудно согласиться с тезисом о том, что представлять правовую жизнь (юридическую действительность) можно «как четко структурированную правовую культуру» [8, с. 28]. Дело в том, что категории «правовая жизнь» и «правовая культура» соотносятся как целое и часть. Несомненно, «правовая культура» — понятие значительно более узкое, чем «правовая жизнь», и охватывает только положительную ее составляющую, характеризуя ее прогрессивно-качественное состояние. А правовая жизнь общества — это форма социальной жизни, выражающаяся преимущественно в правовых актах и иных проявлениях права (в том числе и негативных), характеризующая специфику и уровень правового развития данного общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов [9, с. 5]. Если правовая жизнь включает в себя всю юридическую тотальность (как позитивную, так и негативную), то правовая культура (как и культура вообще) — лишь позитивные аспекты — некие достижения, высокий уровень, степень правового развития [10, с. 5; 11, с. 266; 12, с. 240].

Кроме того, не только правовую культуру, но и антикультуру важно рассматривать в контексте соответственно позитивной (правомерной) и негативной (противоправной) правовой жизни общества, как их своеобразные сегменты. И тогда в рамках подобного исследования можно будет проанализировать гораздо больше взаимосвязей и взаимодействий, существующих между культурой и антикультурой и всем разнообразием социально-правовой жизнедеятельности.

Анализируя правовую культуру в рамках правовой системы, важно видеть то, что первая четко связана с основными компонентами второй: правом, правосознанием,

правореализацией (юридической практикой). Как верно подчеркивает А. Г. Пеклова, «суть определения правовой культуры общества состоит в том, что она может быть рассмотрена, во-первых, как уровень развития законодательства, во-вторых, как степень соответствия правосознания правовой реальности, в-третьих, как степень эффективности деятельности правовых организаций и учреждений и т. д.» [13, с. 17]. Вместе с тем и сама правовая система далеко не случайно называется системой, ибо все ее перечисленные компоненты весьма жестко и последовательным образом сопряжены между собой. Обоснованно замечено: «для того, чтобы новые правовые ценности органично вошли в правовую культуру, быт и привычки членов общества, необходимо не только вести постоянную правовоспитательную работу, но и правильно определить круг этих ценностей. Ведь если в законодательстве закрепляются несправедливые нормы, оно вряд ли будет исполняться добровольно. Подобные законы вызывают закономерное неуважение к себе и правовой системе в целом, а значит, стимулируют поиск форм поведения, которые позволили бы обойти норму права» [14, с. 69].

Однако это не дает оснований для некорректного вывода о том, что правовая система регулирует правовую культуру. Как отмечает М. Г. Бороздина, «кроме правовой системы, регулирующей общую правовую культуру данного общества, в нем существуют и так называемые правовые подкультуры, свойственные тем или иным социальным слоям, группам» [15, с. 53]. Правовая система и правовая культура — взаимопересекающиеся и взаимодействующие явления. С одной стороны, бесспорно, что правовая система содействует росту правовой культуры, повышает ее уровень. С другой же стороны, правовая культура пронизывает все компоненты правовой системы: и право, и правосознание, и правореализацию, создавая условия для их позитивного развития. Отсюда можно лишь говорить о некоем взаимном влиянии правовой системы и правовой культуры друг на друга.

Если правовая система — это упорядоченная совокупность права (прежде всего, юридических норм), правосознания (ценности) и правореализации (юридической практики), то правовая культура — это лишь их качественное состояние. Поэтому, говоря о правовой культуре, мы ведем речь не о самих юридических нормах, а об их качественном уровне (о совершенстве содержания и формы), не о правосознании, а о тех ценностях, которые его повышают и развивают, не о правореализации как таковой, а о достижениях, «получившихся» в процессе соответствующей деятельности, о совершенстве юридической практики. Именно эти качества правовой культуры позволяют ей характеризовать уровень правового развития общества и степень совершенства компонентов правовой системы. Вполне можно согласиться с тем, что «специфика, универсальность правовой культуры заключаются в том, что она не представляет собой относительно самостоятельного компонента правовой системы, а служит лишь одной из фундаментальных ценностных характеристик гармоничного развития и функционирования права, юридической практики, правосознания и правовой системы общества» [7, с. 21].

Точно так же и антикультура — это лишь состояние, противоположное правовой культуре. «Юридическая антикультура как бы "зеркально" отражает подавляющее большинство черт, присущих правовой культуре. Так, под юридической антикультурой следует понимать определенное качественное состояние и уровень развития правовой системы, которые проявляются в совокупности всех юридических антиценностей, образующих деструктивный пласт правосознания и юридической деятельности отдельных людей, их коллективов, классов, социальных слоев, групп и общества в целом. Поэтому в самом общем плане ее (юридическую антикультуру) можно определить как совокупность юридических антиценностей» [7, с. 4].

Антикультура включает в себя во многом то, что снижает уровень правовой культуры и правопорядка, а самое главное — степень удовлетворения интересов субъектов права. Ее отрицательные свойства минимизируют действенность и качество функционирования норм права, правосознания, правореализации и правовой системы в целом. Например, «антикультура в системе правовых норм проявляется, прежде всего, в форме их несовершенства, т. е. речь идет о различного рода логико-структурных дефектах, пробелах, коллизиях, информационной избыточности и

недостаточности текстов нормативных правовых актов» [8, с. 85]. На уровне правосознания антикультура есть сплав «противоположных его правовой культуре правовых элементов: незнания права либо поверхностных, отрывочных правовых знаний, правовых предубеждений, отрицательных правовых установок, правовой пассивности либо социально-противоправной активности» [16]. Дефектами правосознания можно считать как недооценку права (юридический нигилизм), так и его переоценку (юридический идеализм) и т. д. Правореализационному компоненту правовой системы могут быть присущи такие проявления антикультуры, как манипулирование «нормативно-правовыми предписаниями либо их игнорирование, правонарушения, неисполнение (злоупотребление) субъективных прав и юридических обязанностей, юридические ошибки и конфликты, иные социально-правовые отклонения и нарушения правопорядка» [7, с. 55].

Следовательно, если правовая культура связана с позитивными, конструктивными изменениями в правовой системе общества, то антикультура — с негативными, деструктивными, если первая олицетворяет собой определенный прогресс тех или иных юридических явлений, то вторая, наоборот, регресс.

Отсюда вряд ли обоснованно считать, что «правовая антикультура — это часть правовой культуры» [8, с. 61]. Это, при всей их взаимосвязанности, противоположные категории, ни одна из них не может являться частью другой. В. Н. Карташовым обоснованно подчеркивается, что «юридическая антикультура представляет собой антипод правовой культуры. Поэтому стремление отдельных авторов рассматривать противоправное поведение (деятельность) и другие юридические аномалии в качестве атрибутивных свойств и элементов правовой культуры, нам представляется методологически ущербным» [7, с. 47].

К антикультуре нужно относить не вообще все «анти-», а только то, что противостоит (противоречит) правовой культуре. И здесь вполне можно согласиться с А. С. Бондаревым, который верно отметил, что «правовая антикультура структурно зеркально противоположна правовой культуре. Составляющие их элементы будто содержат противоположные заряды “+” и “-”. Полностью устранить правовую антикультуру из жизни общества невозможно в принципе. Пока человечество будет нуждаться в праве, правовой культуре, ее вечным спутником, антиподом будет правовая антикультура» [17, с. 126].

Юридическая аномия имеет немало общего с антикультурой: во-первых, в самом общем виде они выступают отклонениями; во-вторых, являются негативными (деструктивными) факторами в правовой сфере; в-третьих, входят в теневую правовую жизнь общества, дезорганизуя правовую систему и увеличивая хаос; в-четвертых, снижают доверие к государственно-правовым институтам; в-пятых, влекут отрицательные последствия для защиты прав и свобод личности, законности и правопорядка.

Вместе с тем различия между ними тоже есть: во-первых, если юридическая аномия в полной мере находит свое проявление в определенных кризисных общественных ситуациях (в периоды революций, реформ, перестроек и т. п.), то антикультура может осуществляться постоянно и обладает своеобразной устойчивостью; во-вторых, если юридическая аномия прежде всего сопряжена с реальными патологическими изменениями в правовой системе, то антикультура характеризует преимущественно качественное состояние ее компонентов, степень их деградации и уровень регресса.

Взаимосвязь юридической аномии с антикультурой может выражаться в следующем: с одной стороны, первая, выступая в определенном смысле составной частью второй, заметно усиливает ее последствия, «расширяя поле» для беспорядка (хаоса); с другой же стороны, сама антикультура создает благоприятную почву для аномичных проявлений. В частности, деструктивная идеология, которая, несомненно, входит в качестве элемента в антикультуру, может создать целый шлейф негативных факторов, усугубляющих аномичную ситуацию в социуме. Согласно ст. 17 «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденных 09.11.2022 Указом Президента РФ, «распространение деструктивной идеологии влечет за собой следующие риски: создание условий для саморазрушения общества... внедрение антиобщественных стереотипов поведения, распространение

аморального образа жизни, вседозволенности и насилия, рост употребления алкоголя и наркотиков, формирование общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями; подрыв доверия к институтам государства...» [18].

Таким образом, социокультурный анализ юридической аномии показывает, как она связана с правовой культурой и антикультурой, какое место она занимает в правовой системе и правовой жизни общества, как нужно противодействовать аномичным проявлениям.

Пристатейный библиографический список

1. Панфилова А. О. Социальные индикаторы аномии в трансформирующемся российском обществе : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Владивосток, 2007.
2. Пилипчук О. В. Методологические основания изучения феномена аномии: классификация научных подходов // Идеи и идеалы. 2012. Т. 2, № 3. С. 35–44.
3. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М. : Союз, 1994.
4. Мещерякова Н. Н. Особенности аномии в современном российском обществе: синергетический подход : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2015.
5. Кавецкий С. Т. Аномия в современном обществе: социологический аспект : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Минск, 2020.
6. Малько А. В. Правовая жизнь общества, аномия и проблемы единства правового пространства в современной России // Государство и право. 2023. № 3. С. 7–18.
7. Карташов В. Н. Юридическая культура, антикультура и ответственность в правовой системе общества. М. : Проспект, 2019.
8. Карпунина В. В. Правовая антикультура в правовом регулировании общественных отношений. Воронеж : ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России, 2018.
9. Малько А. В. Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 5. С. 5–13.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1986.
11. Словарь иностранных слов / [ведущ. ред. Л. Н. Комарова]. 15-е изд., испр. М. : Русский язык, 1988.
12. Большой словарь синонимов и антонимов русского языка : 100 000 слов и словосочетаний / [сост. Н. И. Шильнова]. М. : Дом Славянской кн., 2010.
13. Пеклова А. Г. Социокультурные метаморфозы правового сознания : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2004.
14. Сорокин В. В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 59–70.
15. Бороздина М. Г. Юридическая аномия в институциональной трансформации современной российской государственности : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н / Д, 2009.
16. Бондарев А. С. Юридическая ответственность и безответственность — стороны правовой культуры и антикультуры субъектов права. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008.
17. Бондарев А. С. Правовая культура — фактор жизни права. М. : Юрлитинформ, 2012.
18. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Собр. законодательства РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

References

1. Panfilova A. O. Social'nye indikatory anomii v transformiruyushchemsya rossijskom obshchestve : avtoref. dis. ... kand. sociol. Nauk. [Social indicators of anomie in a transforming Russian society: thesis to the dissertation for Candidate degree in Sociological sciences] Vladivostok, 2007.
2. Pilipchuk O. V. Metodologicheskie osnovaniya izucheniya fenomena anomii: klassifikaciya nauchnyh podhodov // Idei i idealy. [Methodological foundations for studying the phenomenon of anomie: classification of scientific approaches // Ideas and ideals] 2012. Vol. 2, No. 3. Pp. 35–44.
3. Dyurkgejm E. Samoubijstvo: sociologicheskij etjud. [Suicide: a sociological study] M. : Soyuz [Publishing house], 1994.
4. Meshcheryakova N. N. Osobennosti anomii v sovremennom rossijskom obshchestve: sinergeticheskij podhod : avtoref. dis. ... d-ra sociol. Nauk. [Features of anomie in modern Russian society: a synergetic approach: thesis to the dissertation for the Doctoral degree in Sociological sciences] M., 2015.
5. Kaveckij S. T. Anomiya v sovremennom obshchestve: sociologicheskij aspekt : avtoref. dis. ... d-ra sociol. Nauk. [Anomie in modern society: thesis to the dissertation for the Doctoral degree in Sociological sciences] Minsk, 2020.
6. Malko A. V. Pravovaya zhizn' obshchestva, anomiya i problemy edinstva pravovogo prostranstva v sovremennoj Rossii // Gosudarstvo i pravo. [Legal life of society, anomie and problems of the unity of legal space in modern Russia // State and Law.] 2023. No. 3. Pp. 7–18.
7. Kartashov V. N. YUridicheskaya kul'tura, antikul'tura i otvetstvennost' v pravovoj sisteme obshchestva. [Legal culture, anti-culture and responsibility in the legal system of society.] M. : Prospekt [Publishing house], 2019.
8. Karpunina V. V. Pravovaya antikul'tura v pravovom regulirovanii obshchestvennyh otnoshenij. Voronezh : FKOOU VO Voronezhskij institut FSIN Rossii [Legal anticulture in the legal regulation of public relations. Voronezh: Federal State Educational Institution of Higher Education Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,], 2018.
9. Malko A. V. Kategoriya «pravovaya zhizn'»: problemy stanovleniya // Gosudarstvo i pravo. [Category “legal life”: problems of formation // State and law.] 2001. No. 5. Pp. 5–13.
10. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka. [Dictionary of the Russian language] M. : Rus. Yaz. [Russian Language Publishing house], 1986.
11. Slovar' inostrannyh slov [Dictionary of foreign words] / [chief editor is L. N. Komarova]. 15th edition revised. M. : Russkij yazyk [Russian Language Publishing house], 1988.
12. Bol'shoj slovar' sinonimov i antonimov russkogo yazyka : 100 000 slov i slovosochetanij [Large dictionary of synonyms and antonyms of the Russian language: 100,000 words and phrases] / [compound by N. I. SHilnova]. M. : Dom Slavyanskoj kn. [House of Slavic book Publishing house], 2010.
13. Peklova A. G. Sociokul'turnye metamorfozy pravovogo soznaniya : avtoref. dis. ... kand. filos. Nauk. [Sociocultural metamorphoses of legal consciousness: thesis to the dissertation for Candidate degree in Philosophy] Rostov-on-Don, 2004.
14. Sorokin V. V. Pravosoznanie v perekhodnyj period obshchestvennogo razvitiya // ZHurnal rossijskogo prava. [Legal awareness in the transitional period of social development // Journal of Russian Law] 2002. No. 10. Pp. 59–70.
15. Borozdina M. G. YUridicheskaya anomiya v institucional'noj transformacii sovremennoj rossijskoj gosudarstvennosti: dis. ...kand. jurid. nauk. [Legal anomie in the institutional transformation of modern Russian statehood: dissertation for Candidate degree in Legal sciences] Rostov-on-Don, 2009.
16. Bondarev A. S. YUridicheskaya otvetstvennost' i bezotvetstvennost' – storony pravovoj kul'tury i antikul'tury subektov prava. [Legal responsibility and irresponsibility - aspects of legal culture and anti-culture of subjects of law.] St. Petersburg : YUridicheskij centr Press [Legal Center Press Publishing house], 2008.

17. Bondarev A. S. Pravovaya kul'tura – faktor zhizni prava. [Legal culture is a factor in the life of law] M. : Yurlitinform [Publishing house], 2012.

18. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej : Ukaz Prezidenta RF ot 09.11.2022 № 809 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2022. № 46, st. 7977 [On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 // Collected legislation of the Russian Federation. 2022. No. 46, art. 7977.].